

Кровь смешивалась с песком, а генерал, вдохновлённый чем-то, следовал за Янь Пэем, размахивая мечом с мрачной решимостью. В тот момент они оба были готовы сражаться до последнего вдоха. Рядом с ними стоял принц, его одежда была пропитана кровью, но он оставался непоколебимым.

Солдаты падали один за другим, крича и сражаясь. Битва становилась всё более ожесточённой, почти лишая всех рассудка. Раны множились, а товарищей становилось всё меньше.

В этот момент вдалеке, среди песчаной бури, раздался громкий крик, и знамя Великой Сан зареяло над полем боя. Армия, мчащаяся на конях, словно сотрясала всю землю.

Цин Чжань находился в центре войска, его доспехи сверкали, а меч за спиной, казалось, излучал силу. Его появление было подобно буре, сметающей всё на своём пути. После короткого хаоса от вражеской армии остались лишь жалкие остатки.

Цин Чжань слез с коня и встал позади окровавленного Янь Пэя, не говоря ни слова. Это стало его привычкой с тех пор, как он привёл его к императрице, и, независимо от того, как сложились их отношения, он всегда оставался позади.

— Сегодняшняя битва показала вашу доблесть! Вы защищаете нашу землю, и я благодарен вам! — громко произнёс Янь Пэй, прижимая рану.

Три тысячи солдат ударили копьями о землю, и их голоса, словно гром, сотрясли небо и землю. Мужчины, готовые отдать жизни за свою страну, не жалели себя.

Мужчины, готовые отдать жизни за свою страну, не жалели себя!!!

Янь Пэй, держась за рану, стоял перед армией. Эта страна, эти земли, эти солдаты — всё это было перед ним, огромное и необъятное.

Вечером Янь Пэй сидел в кресле, а Цин Чжань, присев на корточки, аккуратно перевязывал рану на его ноге. Это положение причиняло ему боль из-за раны на спине, но в лагере было слишком много раненых, и лекарей не хватало. Серьёзные раны Янь Пэя уже обработали, а мелкие Цин Чжань мог перевязать сам.

— Сегодняшняя битва показала твою ошибку: ты слишком поспешил, не дождавшись подкрепления. Это первое. Второе — ты недооценил врага. Третье — ты не сохранил силы, готовый погибнуть, — говорил Цин Чжань, продолжая перевязку.

— Да, — тихо ответил Янь Пэй.

— Судя по мастерству солдат, это не монголы. И среди них ты получил больше всех ранений, —

подняв голову, посмотрел на Янь Пэя Цин Чжань.

Его взгляд, направленный снизу вверх, был полон покорности. Янь Пэй не удержался и провёл рукой по волосам этого юноши, который был старше его.

— Кроме того, они знают нашу местность и тактику лучше, чем раньше.

— Значит, есть предатель? — нахмурился Цин Чжань.

— Да, — кивнул Янь Пэй, медленно проводя пальцем по его лбу.

— У них есть предатель. И они получили помощь от другой страны, — продолжал он, не останавливая движений.

— От какой?

— От государства Ци. Они пришли с явным намерением убить меня, — спокойно произнёс Янь Пэй.

— Наложница Чжэнь помогла им? Предатель мог быть её человеком?

— Не знаю, но он знал о наших последних действиях. Например, что ты ранен, или что два генерала отсутствуют в лагере...

— Значит, ты в постоянной опасности в этом лагере, — мрачно произнёс Цин Чжань.

— Ха, посмотрим, кто окажется хитрее, — Янь Пэй крутил прядь волос Цин Чжана.

Его пальцы невольно опустились к шее Цин Чжана, и прикосновения стали более настойчивыми.

— Тебе... всё ещё больно? — он наклонился и приподнял подбородок Цин Чжана.

Сидя на корточках и теперь с поднятым подбородком, Цин Чжань чувствовал себя неловко. Постепенно это стало унижительным.

Он отвернулся и с трудом встал. Он не хотел говорить о той ране. Если бы Цин Чжань молчал о той ночи, считая её случайностью, он бы предпочёл, чтобы ничего не произошло. Они могли бы остаться принцем и подчинённым.

Но Янь Пэй заговорил об этом, и его поведение было слишком откровенным. Если Янь Пэй хотел начать что-то, Цин Чжань не мог отказать.

Теперь он спрашивал, болит ли там, и Цин Чжань, сжав губы, сдержанно кивнул.

— Отдохни несколько дней. Мы готовим штурм. Не дадим врагу ни минуты передышки, — Янь Пэй постучал пальцами по столу.

— Те, кто посягает на наши земли, никогда не обретут покой. Те, кто тревожит наш народ, умрут от моего меча! Сегодняшняя битва будет победоносной, и мы не вернёмся, пока не победим!

С этими словами Цин Чжань, стоя на командном пункте, выглядел как повелитель, указывающий путь всей стране.

Осень тридцать четвёртого года правления императора Сяньаня, двенадцатый принц Янь Пэй повёл армию в крупное наступление на монголов. Война длилась пять дней, и везде, где появлялся Янь Пэй, враги бросали оружие и бежали. Монголы говорили, что их противник, несмотря на красоту, сеял смерть и разрушение. Так Янь Пэй получил прозвище «Яньло с прекрасным лицом».

Смелый авангард, который всегда был рядом с ним, молча прикрывал его, отбивая одного врага за другим. Ни один солдат, приблизившийся к ним, не уходил целым.

День за днём они одерживали победы, и Янь Пэй пил вино, его взгляд полон величия.

На пятый день ночью монголы прислали посла с предложением сдаться.

Условия были таковы: Монголия будет ежегодно выплачивать Сан три миллиона лян серебра и отправит красивую принцессу императору Сяньаню.

Так закончилась двухлетняя война между Монголией и Сан. В ночь, когда лагерь был снят, армия ликовала, празднуя до утра. Костры освещали лица солдат, а боевые песни разносились на многие мили.

В ту ночь Янь Пэй прижал Цин Чжана к кровати, и слабые прутья кровати скрипели под их движениями. Цин Чжань, раскачиваясь, почти сомневался, выдержит ли кровать.

Он не мог отказать Янь Пэю. Каждый раз, когда тот хотел, Цин Чжань подчинялся.

Янь Пэй был молод и полон желания, а в этом глухом месте не было женщин. Он брал Цин Чжана, видимо, от безысходности, и в его действиях не было любви, только страсть. Каждый

раз он доводил Цин Чжана до предела.

Возвращаясь ко двору, он, вероятно, больше не захочет его...

После двух лет войны Янь Пэй и Цин Чжань вернулись домой. На следующий день император Сяньань устроил пир в их честь. На пиру присутствовали принцы, аристократы и знатные девицы.

Не спрашивайте, почему были знатные девицы. Янь Пэй достиг возраста женитьбы. Его лицо было прекрасно, а изящество, отличавшееся от придворных щёголей, теперь дополнялось воинственной суровостью. Девушки краснели, лишь взглянув на него.

К тому же он был сыном императрицы, его поддерживал Цин Чжань, а теперь и несколько старых генералов. Его будущее было ярким, и брак с ним мог привести к трону.

Однако выражение лица Янь Пэя было холодным. Он всегда был таким, и Цин Чжань не видел в этом ничего странного, но девушки восприняли это как раздражение.

Он действительно был раздражён. Цин Чжань должен был сидеть рядом с ним, но какой-то принц увёл его за другой стол, и теперь его окружила толпа, не давая покоя.

Цин Чжань отсутствовал уже почти час, и Янь Пэй, принимая чей-то тост, осушил бокал и едва заметно нахмурился, прежде чем ответить.

В этот момент к нему подошёл седовласый старик с бокалом в руке:

— Ваше высочество, позвольте предложить вам тост.

Этот старик был дедом Янь Юя, бывшим канцлером при предыдущем императоре. После смерти императора он ушёл в отставку, но его семья всё ещё имела огромное влияние. При дворе его называли Господин Чэнь.

Янь Пэй встал, принял бокал и выпил:

— Вы слишком добры, господин Чэнь.

Его взгляд скользнул за спину старика, где стояла женщина в простом платье. Её волосы были красиво уложены, а лицо, лишённое косметики, казалось невероятно чистым.

<http://bllate.org/book/15451/1370750>